
ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-АНГЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В 1918–1919 ГГ.

Микаел Иванович (Ованесович) Пападжанян (1868–1929) – крупный общественно-политический деятель, один из основателей и лидеров Армянской народной партии депутат Государственной думы России 4-го созыва, член Озакома, член Армянского национального совета, член армянской делегации, подписавшей 4 июня 1918 г. в Батуми договор с Турцией. В декабре 1918 г. правительством Армении М. Пападжанян был назначен членом делегации РА для участия в Парижской мирной конференции. Прибыв в Париж, он очень скоро вышел из состава делегации Республики Армения и вошел в состав Национальной делегации (председатель Погос-Нубар).

В публикуемом письме затрагивается ряд малоизвестных, неверно освещаемых событий, связанных с судьбой Армении – политика Англии в отношении Армении, в частности Карабаха, которая носила явно бесцеремонный, агрессивный характер, как в связи с армяно-грузинской войной (в декабре 1918 г.), так и армяно-кавказско-татарскими (азербайджанскими) и армяно-русскими взаимоотношениями.

Автограф письма хранится в Национальном архиве Армении (ф. 200, оп.1, д.193, ч. I, лл. 94–115). Публикуется без изменений.

АЛВАРД ГАЗИЯН

<Письмо М. И. Пападжаняна министру иностранных дел Республики
Армения С. Ф. Тиграняну>

Конфиденциально
21 февраля 1919 г.
Тифлис

Многоуважаемый Сиракан Фаддеевич ¹ !

---

¹ Тигранян Сиракан Фаддеевич (1875–1937) – видный деятель партии АРФ Дашнакцутюн, в то время – министр иностранных дел РА (01.1918–06.1919 гг.).

Пользуясь предстоящей поездкой в Эривань С. С. Арутюняна² и других представителей правительства, считаю долгом при первой создавшейся возможности сообщить о происшедшем со времени моего отъезда. Как Вам известно, в Тифлис мы приехали 16 декабря в разгар армяно-грузинского конфликта³. Из Дилижана я писал С. С. Арутюняну, который доложил Совету Министров о предложении полк[овника] Зенкевича⁴, письмо которого, по соглашению с А. А. Агароняном⁵, мы к сожалению *уничтожили*, сохранив (переписав) однако текст, в копии при сем прилагаемый. Интерес заключается, в сущности, не в письме, а в той телеграмме, которую полковник просил нас послать (конечно, не послана). Несмотря на то, что я всею душою был против войны с Грузией, мне ничего не суждено было сделать в пользу мира. В Караклисе Микаел Арзуманов⁶ от имени Дро⁷ объявил мне и товарищам, что мы являемся “*простыми пассажирами*” и ни во что не должны вмешиваться, а в Тифлисе от А. А. Агароняна я узнал, что по Вашему желанию, высказанному ему на вокзале при нашем отъезде, мы должны воздержаться от официальных сношений с

² Арутюнян Самсон Степанович (1869–1944) – крупный общественный деятель, один из основателей и лидеров Армянской народной партии, председатель Кавказского армянского благотворительного общества и Национального бюро, в то время – министр юстиции РА (11.1918–06.1919 гг.).

³ В июне 1918 г. при наступлении турецких войск в Закавказье, по договоренности Грузии и Армении, в целях защиты Тифлиса от нападения турок, Грузия временно ввела свои войска в армянские районы Лори и Ахалкалаки. После ухода турецких войск, неожиданно для армянской стороны Грузия объявила эти районы своей исконной территорией, мотивируя их стратегическим и экономическим значением для Грузии. В октябре 1918 г. возник армяно-грузинский конфликт, который перерос в настоящую войну во второй половине декабря. Закончился 31 декабря того же года (*Մ. Հ ա ի ր յ ի ն. Հայաստանի Խորհրդարանի և քաղաքական Գլխավորությունները (1918–1920 թթ.), Երևան, 2007, էջ 102–104.*)

⁴ Зенкевич Михаил Михайлович (1883–1944) – полковник Генерального штаба русской армии, в то время – представитель Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России в Армении. До этого принимал участие в военных операциях на Кавказском фронте (1914–1917), затем командующим армянского корпуса генералом Назарбеяном был назначен начальником штаба дивизии Андраника (НАА, ф. 45, оп. 1, д. 21). По принуждению англичан покинул Армению.

⁵ Агаронян Аветис Араkelович (1866–1948) – крупный армянский писатель, публицист, политический и общественный деятель, один из лидеров партии АРФ, председатель Армянского национального совета (Тифлис). В декабре 1918 г. был назначен председателем делегации РА для участия в Парижской мирной конференции (НАА, ф. 200, оп. 1, д. 105, л. 80).

⁶ Арзуманов (Арзуманян) Микаел – подполковник русской армии, затем армии РА, участник военных действий на Кавказском фронте. Занимал высокие военные и гражданские должности в РА.

⁷ Дро, Канаян Драстамат Мартиросович (1884–1956) – видный военный и политический деятель, командир 2-го армянского добровольческого отряда, военный министр последнего правительства РА, член партии АРФ. В то время – начальник Дилижанской группы войск армии РА.

представителями Грузии. В то же время А. А. Агаронян в силу создавшегося положения – сперва отсутствия Джамаляна⁸, а позже удаления его, затем вследствие необычайного преследования армян в Грузии⁹ – вел переговоры с английскими властями, не привлекая, к сожалению, меня к ним. Совместно с Джамаляном они отвергли 25 декабря вечером те предложения ген. Райкрофта¹⁰, которые наше правительство приняло 30 декабря¹¹. При этом А. А. Агаронян не только не пригласил меня к участию в переговорах, но и не спросил моего мнения, когда решительно отвергал предложение ген. Райкрофта. Только 26 декабря утром я узнал о происшедшем и высказал свое несогласие с допущенным шагом.

Этот факт и замеченное изолирование меня в ряде действий побудили меня письменно заявить А. А. Агароняну об отказе от участия в делегации. Однако позже, 2 января, ввиду настояния Центрального комитета Арм[янской] народной партии¹² и обещания А. А. Агароняна придерживаться в будущем демократического коллегиального начала, я взял свой отказ обратно. 3 января, ввиду перемирия и предполагаемого прекращения преследования армян (ранее я не решался выехать), А. А. Агаронян и я решили, что я выеду в Баку, в целях свидания с ген. Томсоном¹³ и ознакомления с положением дел на месте. В Баку я предполагал поехать по личному делу, т. к. не виделся с семьей около 15 месяцев. Ген. Райкрофт письменно известил Агароняна, что ни армянской, ни гру-

---

⁸ Джамалян (Егиазарян) Аршак Джамалович (1882–1940) – общественный и политический деятель, член партии АРФ. В то время – дипломатический представитель РА в Грузии.

⁹ Военные власти Грузии на оккупированных армянских землях учиняли репрессии против мирных жителей, села подвергались артиллерийскому обстрелу, грабежу, безнаказанным убийствам. В самом Тифлисе армяне были объявлены вне закона, они высылались в кутаисские леса на тяжелые работы. Особенно преследовалась интеллигенция. О фактах бесчинств, грабежей и убийств имеются десятки документов (НАА, ф. 121; *U. Ç r ş g j ş ï. Հայաստանի Հանրապետություն, Երևան, 1993, էջ 214–250*).

¹⁰ Райкрофт – генерал британской армии, в то время – военный представитель Англии в Тифлисе. С французским представителем, полковником Шарденье, инициировал переговоры с целью прекращения военных действий между Грузией и Арменией.

¹¹ Соглашение о перемирии было предложено 25 декабря 1919 г. Армянская сторона (А. Джамалян) не подписала его, однако под давлением английского представителя 30 декабря она была вынуждена принять навязанные ей, ущемляющие интересы РА условия: районы Лори и Ахалкалаки были объявлены нейтральной зоной, грузинские войска остались в Ахалкалакском районе. Представители Антанты мотивировали свою позицию тем, что вопросы границ должны решаться на Парижской мирной конференции. Нетрудно заметить ту же позицию англичан в вопросе Карабаха.

¹² Армянская народная (кадетская) партия была основана в марте 1917 г. в Тифлисе.

¹³ Томсон Вильямс Монтгомери – генерал британской армии, в то время – командующий английскими оккупационными войсками в Азербайджане. Высадившись в Баку из персидского порта Энзели 17 ноября 1918 г., исполнял свои обязанности до марта 1919 г.

зинской делегации он не позволит выехать до окончания войны и установления мирных отношений. А. А. Агаронян и я согласились, что, если ему представится возможность, он выедет раньше меня с тем, что через неделю или две отправился я и привез новые материалы и сведения о положении наших дел. В Баку я нашел положение наших дел крайне неудовлетворительным. Армяно-татарские отношения доведены до последнего напряжения, и в городе, и в уездах беспомощные беженцы умирают от голода и болезней (особенно от сыпн[ого] тифа)¹⁴. Наши общественные деятели, возмущенные всем происшедшим и не имеющие ни в ком поддержки; отношения армяно-английские натянуты до такой степени, что даже простые солдаты удивляются и не понимают враждебных настроений армян. Наша газета “Наше время”, издаваемая на средства Нац[ионального] совета¹⁵, как-то писала о необходимости избавления от гнусного и, кажется, разлагающего (точно слов не помню) влияния “новых варягов”¹⁶. Общая линия всех наших (арм[янских] партий) выражалась в крайнем русофильстве и ненавистническом отношении к независимости Азербайджана, Грузии и горцев, что проводилось и в прессе, и в частных разговорах и, конечно, вызывало яростные нападки на армян со стороны наших соседей. Вдобавок ко всему намечался новый фронт – английский. Томсон отсутствовал из города. Я считал долгом посетить Хана-Хойского (Фатали-хана)¹⁷, в кабинет которого пришли многие министры, вероятно, узнав о моем посещении. Общая их просьба была – убедить Бак[инский] арм[янский] национальный совет принять предложение войти в парламент и правительство (три портфеля). К тому времени Елисаветп[ольский] арм[янский] нац[иональный] совет выразил на это согласие и прислал своих избранников, которые ждали решения Бакинского Совета. На другой день по возвращении своем ген. Томсон принял меня, при этом вполне холодно. Генерал изложил, видимо, хорошо усвоенные пункты обвинения, сущность которых сводилась к следующему. Армяне – самый беспокойный элемент на Кавказе, причиняют наибольшие заботы, настроены враждебно к англичанам и особенно к нему лично, мешая ему установить порядок и отказывая в помощи по управлению Азербайджаном, несмотря на неоднократные просьбы и настояния его, генерала. Бак[инский] арм[янский] нац[иональный] совет отказывается от участия в правительстве и парла-

¹⁴ О зверствах и погромах армян, учиненных в Нухи-Арешском, Геокчайском и Шамахинском уездах, а также в г. Баку см.: *Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավիտպոլի նահանգներում 1918–1920 թթ., Երևան, 2003*. Число жертв среди мирного армянского населения только в самом Баку по некоторым источникам составило около 35000 (М. В о л х о н с к и й, В. М у х а н о в. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007, с.92).

¹⁵ Бакинский армянский национальный совет был создан в конце 1917 г. по решению Всеобщего армянского совещания, состоявшегося в Тифлисе в сентябре-октябре 1917 г.

¹⁶ “Новые варяги” – имеются в виду англичане.

¹⁷ Хан-Хойский Фатали (? - 1920) – видный деятель кавказско-татарской националистической партии “Мусават”. В то время – председатель правительства Азербайджана (05. 1918–04. 1919).

менте Азербайджана и не прекращает враждебных отношений к татарам¹⁸. Англичане много жертв принесли для армян – и людьми, и материально, армяне же ничем поступиться для англичан не желают и отказываются помочь в деле управления Азербайджаном. Армяне начали первую войну, к которой заранее подготовились и застигли грузин врасплох, армяне поступили как германцы, армяне не прекращали войны и не слушались, несмотря на категорические требования представителей английского командования. Армяне войска свои вручили, главным образом, русскому командному составу, в то время, как масса армян-офицеров в Баку ходят без дела. Не только от Жордания¹⁹, но и от Деникина узнал он, ген[ерал] Томсон, что офицеры арм[янской]. армии считаются состоящими в одно и то же время в Добровольческой армии (например – полковник Зенкевич) и что наша армия считается девятой армией Деникина²⁰.

На мой вопрос, считает ли генерал Томсон отношения с армянами прерванными, последний ответил: “Ныне все двери для армян открыты, но они делают все, чтобы эти двери я закрыл”. Затем Томсон предупредил меня, что все сказанное им доложено лондонскому правительству, почему товарищам моим и мне надо быть готовыми дать объяснение соответствующим английским властям в Париже или в Лондоне. В заключение Томсон просил меня помочь ему в установлении нормальных армяно-английских отношений в Баку.

Я дал все объяснения, какие знал по затронутым вопросам, а относительно русских офицеров сказал, что наших офицеров недостаточно, что из Баку мы не могли взять офицеров и солдат, т. к. дороги были закрыты, но помимо Баку²¹ немало офицеров и солдат застряло в Ростове, Москве, Петрограде и других городах России вследствие закрытия дорог. Помочь я, конечно, согласился, но выразил желание предварительно детально знать, что требуется от армян, в чем именно они обвиняются, и представить свои соображения. Томсон для этого назначил свидание на следующий день утром. Встреча, однако, не состоялась, т. к. ген. Томсон экстренно выехал в Петровск, где начались военные операции с большевиками. Пришлось ждать. Тем временем в Нац[иональ-

¹⁸ Было бы крайне удивительно, если бы прошедшие через кровавую бойню армяне проявили бы “горячую любовь” к своим потрошителям.

¹⁹ Жордания Ной Николаевич (1870–1953) – лидер грузинской партии меньшевиков, депутат Госдумы. В то время – председатель правительства Грузии.

²⁰ Деникин Антон Иванович (1872–1947) – генерал-лейтенант царской армии, выступивший против большевистского режима. С апреля 1918 г. командовал Добровольческой армией, затем Вооруженными силами Юга России. Поддерживал с Арменией дружественные отношения.

²¹ Осенью 1917 г. и весной 1918 г. в Баку скопилось около 8 тыс. армян – солдат и офицеров, возвращавшихся с Западного фронта в связи с подписанием 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирного договора между Советской Россией и Германией. Отслужившие в войсках армяне не могли возвратиться домой, т. к. дороги были закрыты татарами, чтобы ослабить военную силу новообразованного Армянского корпуса (Б. Б а й к о в. Воспоминание о революции Закавказья (1917–1920 гг.). – “Русский архив”, кн. 9–10, М., 1991, с. 114).

ном] арм[янском] совете почти ежедневно шли совещания по поводу изменения отношений к англичанам и соседям и по вопросу о вступлении в правительство. Ввиду настояний Томсона Нац[иональный] совет под председательством А. Н. Дастакова²² (теперь пред[седатель] А. А. Паронян), пришел наконец к заключению о необходимости принять предложение Томсона, но пожелал сперва через особую делегацию выслушать все мне сказанное, что являлось для них новостью. Между тем, Томсон утверждал, что он несколько раз категорически заявлял о своем настоятельном желании бывш[ему] пред[седателю] Нац[ионального] сов[ета] покойному Якову Осиповичу Гукасову²³ (умер 6 января). За время до возвращения Томсона и партия с[оциал]-р[еволюционеров], во главе которой стоял Сако Саакян, постановила (ранее постановления Арм[янского] нац[ионального] совета) войти в парламент Азербайджана.

Русский нац[иональный] совет в Баку занял позицию явно враждебную к англичанам, предпочитая владычество татар или даже турок, которых легче сбросить со временем, когда окрепнет Россия, чем грядущий, по их мнению захват Англии²⁴. Русск[ий] нац[иональный] совет и во время владычества турок относился к ним благожелательно с этой точки зрения и, состоя из элементов правых и националистически настроенных к[адетов], не только не вступился за армян во время бакинских ужасов²⁵, занял позицию недоброжелательную. Кроме того, за спиной этих господ стоит 100 мил[лионный] русский народ, нам же, для которых Англия вместе с другими должна устроить Турецкую Армению, не по пути с Русск[им] нац[иональным] советом. Тем не менее, к сожалению, по инерции, вероятно, наш Совет оглядывался на Русск[ий] совет и действовал с ним в контакте. Не признавая никаких республик, в том числе и нашу, Русск[ий] нац[иональный] совет отверг, конечно, предложение войти в парламент Азербайджана. По ряду причин, в том числе и по последней, наши сперва не шли в парламент и правительство. Я счел долгом подробно ознакомиться Арм[янский] нац[иональный] совет с политическими взглядами нашего парламента и правительства и отношение их к независимости соседних государств[арственных] новообразований и подчеркнул несоответствие политической

---

²² Дастаков Абрам Никитич (Дастакян Абрам Мкртычевич) (1864 - ?) – общественный и политический деятель. По рекомендации Бакинского армянского национального совета вошел в состав правительства АДР в качестве министра здравоохранения (М. В о л х о н с к и й, В. М у х а н о в. Указ. раб., с. 227).

²³ Гукасов Яков (Гукасян Акоп) Осипович – национальный благотворитель, один из четырех братьев Гукасовых, крупных нефтепромышленников Баку.

²⁴ С XVII в. политика Великобритании была направлена против России, которая стремилась к югу. Эта политика, несмотря на совместное членство в Антанте, продолжалась и в XX в.

²⁵ Сломив четырехмесячное сопротивление защитников Баку, турецкие полчища с местными татарскими бандами 15 сентября 1918 г. вошли в Баку, учинив в течение трех дней безнаказанную резню мирного армянского населения (см. ком. № 14).

линии, которую ведут все политич[еские] партии и почти все, за небольшим исключением, арм[янские] общественные деятели²⁶.

Возвратившись дней через десять, ген. Томсон вновь меня принял и сказал приблизительно следующее: “С удовлетворением отмечаем, что беседа со мной не прошла бесследно, многое сделано, но еще многое остается сделать”. Ген. Томсон не благодарит меня, т. к. я делал то, что был обязан делать в интересах самих армян. Ген. Томсон требует категорического ответа, войдут ли армяне в парламент и правительство, в противном случае он постарается обойтись без них. Тон армянских газет крайне агрессивный. На мой вопрос Томсон пояснил, что армянскими он считает газ[еты] “Вперед” (орган Дашнакцутюн на русск[ом] яз[ыке]) и “Знамя Труда” (орган с[оциал]-р[еволюционеров]). На мое замечание, что последняя не арм[янская] газета, Томсон заявил, что руководители партии с[оциал]-р[еволюционеров] – армяне. Ген. Томсон затем сказал, что англичане принесли много жертв – и людьми, и материальные для армян, а последние нехорошо относятся к ним. Трудно представить, что бы сделали грузины с армянами в Тифлисе и Грузии вообще, если бы не английская защита, а о возможности жить в Баку без англичан не могло бы быть и речи. Англичане могут уйти из Кавказа и на этот случай, особенно, как и во всех отношениях, армянам необходимо найти *modus vivendi* с татарами²⁷. В Карабах он, Томсон, посылает английские войска и не допустит кровопролития²⁸, он не верит, чтобы армяне резали татар как равно не доверяет жалобам армян на татар в Карабахе. Дав свои объяснения и рассказав о положении Карабаха по имевшимся у меня данным, я сказал, что на следующий день посетит его, Томсона, делегация Арм[янского] нац[ионального] совета и ответит на все вопросы. Делегации этой ген. Томсон повторил все сказанное мне. Вечером того же дня

²⁶ Политика правительства РА, декларированная 1 августа 1918 г. на открытии заседания Совета Армении, заключалась в мире и согласии со всеми соседями (*Հայաստանի Հանրապետությունը 1918–1920 թթ., Քաղաքական ցիտովություն. Գլխավորը և նյութերի ժողովածու, Երևան, 2000, էջ 55*).

²⁷ Томсон по указанию своего правительства вел явную проазербайджанскую политику. Упомянутый *modus vivendi* был установлен 22 августа 1919 г. в Шуши. Под систематическим сильным давлением англичан было подписано временное соглашение между избранной 7-м съездом армян Карабаха специальной комиссией и правительством Азербайджана о временном вхождении горных районов Карабаха в состав Азербайджана. Однако, как в случае с Грузией в отношении Ахалкалакского и Лорийского районов, Азербайджан счел понятие “временное” не имеющим значения. В конце апреля 1920 г. 9-й съезд армян Карабаха аннулировал временное соглашение, поставив об этом в известность высшие большевистские власти Москвы (Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 1993, с. 314, 486).

²⁸ Генерал Томсон лукавил. В начале июня 1919 г. в Шуши и в ближайших селах на глазах английской миссии произошла резня мирного армянского населения, были разграблены и уничтожены села Гайбалишен, Кркжан и Пахлуд. По свидетельству полковника английской армии число жертв составило более 600 человек, однако донесения не только полковника, но и других официальных лиц остались без последствий (Нагорный Карабах в 1918–1923 гг., с. 241).

что таковыми являются: Агаронян, Пиралов и ген. Корганов. Мне сказали, что в письме Агароняна все едущие с ним были названы *membrej de la dйlegation* и что меня забыли назвать, кажется, произошло смешение двух понятий – член делегации, каковым является всякий участвующий в делегации, и делегат (*dйlйgue*). 2 февраля письменно выяснил недоразумение и представил мой паспорт. 4 февраля я получил ответ о признании меня официальным делегатом и о принятии мер для облегчения моего путешествия в Константинополь. Я слышал, что обо мне наводили тщательные справки, как и о Церетели³⁵ и Чхеидзе³⁶, запрашивали даже Томсона. Вчера я был в англ[ийском] штабе у *major Campbell*, который мне сказал, что со стороны Walker'a нет препятствий и что ожидается ответ из Константинополя, с которым в течение 12 дней телеграфное сообщение (и радио), вследствие бури, было прервано и восстановлено лишь 19 февраля. Генерал Корганов ранее меня (по окончании заседания арм[яно]-грузин[ской] конференции)³⁷ обратился за пропуском и до сих пор находится в одинаковом со мною положении. О нем тоже наводили справки. Считаю долгом заметить, что я неоднократно заявлял, что если почему-либо будет задержка для сопровождающих нас лиц, то я готов ехать один. Вообще, в этом смысле никаких споров не возникало.

Копии ответных писем Walker'a прилагаю. Ввиду открытия ж[елезно]-д[орожного] сообщения, надеюсь иметь возможность сообщить по мере выяснения затянувшегося вопроса о разрешении на выезд в Париж.

Искренне Вас уважающий и преданный

ПАПАДЖАНИЯН М.

---

³⁵ Церетели Ираклий Георгиевич (1881–1959) – лидер меньшевистской партии, депутат Госдумы 2-го созыва, министр Временного правительства, затем – правительства Грузии (1918–1921 гг.). Член грузинской делегации на Парижской мирной конференции.

³⁶ Чхеидзе Николай Семенович (1864–1926) – видный деятель грузинской меньшевистской партии, депутат Госдумы 3-го и 4-го созывов, член грузинской делегации на Парижской мирной конференции.

³⁷ Армяно-грузинская конференция состоялась 9–17 января 1919 г. в Тифлисе в целях урегулирования пограничного конфликта между двумя республиками (*Հայաստանի Հանրապետությունը 1918–1920 թթ., էջ 82–83*, см. также ком. № 3).